

2 Авг 100139

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 82.09:821.161.1

ЗЫЛЕВИЧ Дина Павловна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ БЫТИЯ
В ЛИРИКЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА**

10.01.02 — русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск – 2003

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка»

Научный руководитель — кандидат педагогических наук, доцент **Куцанова Т.С.**, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, кафедра русской и зарубежной литературы.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Мишенчук Н.И.**, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, кафедра теории и истории русской литературы;

кандидат филологических наук, доцент **Зарембо Л.И.**, Белорусский государственный университет, кафедра русской литературы.

Оппонирующая организация — Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

Защита состоится «10» февраля 2004 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д.02.01.12. при Белорусском государственном университете по адресу: 220050, г. Минск, ул. К. Маркса, 31; филологический факультет, ауд. 62; тел. ученого секретаря: 222-33-66.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета (г. Минск, пр-т Ф. Скорины, 4).

Автореферат разослан «__» декабря 2003 г.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций, профессор

А.И. Бельский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В последние десятилетия замечен интерес к новому прочтению классики, без устоявшихся стереотипов. Современное литературоведение акцентирует внимание на множественности подходов к художественному тексту, на его анализе с разных точек зрения, с разных позиций. В исследованиях по творчеству М.Ю. Лермонтова достаточно изученными оказались психологический и социально-политический аспекты. При этом существует незначительное количество целостных, концептуальных работ о философских аспектах лирики поэта. До сих пор учеными не проанализированы вопросы поэтической онтологии, не изучен ряд существенных моментов генезиса художественно-философских воззрений М.Ю. Лермонтова, не создано обобщающего исследования, рассматривающего литературное наследие поэта как целостную глубоко философичную художественную систему.

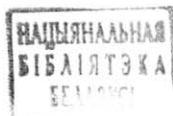
В лермонтоведении можно выделить лишь несколько работ, в которых является специфика лермонтовского творчества с точки зрения его философских и эстетических пристрастий (Н.Л. Бродский «М.Ю. Лермонтов. Биография», В.Ф. Асмус «Круг идей М.Ю. Лермонтова», Е.Н. Михайлова «Идея личности у М.Ю. Лермонтова и особенности ее художественного воплощения»).

Данное диссертационное исследование продолжает литературоведческо-философское осмысление лирики М.Ю. Лермонтова. В центре нашего внимания находятся поэтические произведения, в которых нашли отражение философские воззрения поэта. Концепция бытия, воплощенная в рамках поэтического творчества, дает наиболее общее, целостное и системное представление о лирике поэта, так как она вбирает в себя все сущее, то есть все то, чем наполнена художественная вселенная автора. Лермонтовская же поэтическая вселенная безгранична, многообразна и не замыкается в пределах социального бытия. Таким образом, анализ концепции бытия в лирике М.Ю. Лермонтова значительно расширяет границы знаний о творчестве поэта, формирует наиболее объективное, на наш взгляд, представление о М.Ю. Лермонтове как поэте с обостренным ощущением законов мироздания.

Данное диссертационное исследование актуально и потому, что изучение художественно-философских представлений поэта о человеке и мире позволяет увидеть глубину мыслительной, духовной работы представителей эпохи «безвременья» и значительно расширяет знания об одном из самых сложных периодов в истории России.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка в соответствии с плановой темой «Методологические аспекты анализа художественной литературы» (2001 — 2005 гг.) Института литературы НАН РБ (№ г. р. 20014967).

Цель исследования — осмысление художественного выражения концеп-

ции бытия в лирике М.Ю. Лермонтова, характеристика его поэтического бытия через образную систему и мировоззренческие позиции автора.

Это предполагает постановку следующих **задач**:

- осмысление философской лирики М.Ю. Лермонтова с учетом эволюции ее содержания;
- выявление истоков формирования художественно-философской концепции бытия в лирике М.Ю. Лермонтова;
- исследование пространственных и временных параметров поэтической вселенной М.Ю. Лермонтова;
- анализ авторского восприятия категории личности, ее представлений о бытии в лирике поэта;
- определение роли христианской веры в формировании мировоззрения М.Ю. Лермонтова;
- анализ сквозных (константных) образов-символов в лирике поэта с точки зрения художественно-философского отражения ими бытия.

Объект исследования — поэтическое творчество М.Ю. Лермонтова.

Предметом исследования стали воплощенные в поэтической форме художественно-философские воззрения М.Ю. Лермонтова. Его проза и драматургия остаются за пределами нашего внимания, к ним мы обращаемся лишь при наличии очевидных параллелей с содержанием лирики.

Методология и методы проведенного исследования. Теоретической и методологической базой данной работы стали литературоведческие труды М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, М.Л. Гаспарова, исследования В.Ф. Асмуса, Н.Л. Бродского по философским аспектам лирики М.Ю. Лермонтова. Проследив эволюцию представлений о бытии в истории философской мысли, мы определили особенности концепции человека и мира у М.Ю. Лермонтова. Изучение философских работ С. Кьеркегора, А. Камю, Ж.-П. Сартра позволило выявить соотносительность лермонтовских взглядов на бытие с их мировоззренческими позициями.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют историко-литературный и культурно-исторический методы. Особую значимость для нас имеют работы ученых, акцентирующих внимание на выявлении философской глубины произведения (А.Б. Есин, Л.В. Карасев, Н.А. Шогенцукова). В последние десятилетия этот аспект литературоведческого анализа главенствует у представителей так называемого направления онтологической поэтики. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» выделяется метод онтологической поэтики, который трактуется как «метод герменевтического анализа текста, направленный на раскрытие связи личностного бытия автора с общекосмическим бытием, отраженной в художественном произведении и формирующей его метафоросимволическую и сюжетно-образную структуру».¹ «Онтологический» подход к художественному произведению позволяет акцентировать внимание на авторском осмыслении основных и вечных вопросов человеческого существования.

¹ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. А.Н. Николюкин. — М.: НПК «Интелвак», 2001. — С. 694.

Научная новизна исследования. В данной диссертации: а) предложено систематизированное исследование художественной концепции бытия в лирике М.Ю. Лермонтова; б) выявлена многоуровневая структура пространства его поэтической вселенной; в) совершен комплексный анализ художественного воплощения категории времени через понятия мгновения и вечности, прошлого и будущего, настоящего и истории; г) предложен новый подход к изучению категории личности, стоящей в центре лирики М.Ю. Лермонтова, через определяющие для ее бытия понятия обмана и абсурда; д) впервые проанализирована роль христианской веры в формировании мировоззрения поэта; е) определено новое направление в изучении константных (сквозных) образов-символов в лирике М.Ю. Лермонтова с точки зрения антиномичного художественно-философского отражения ими бытия.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах, спецкурсах, спецсеминарах, при разработке учебных пособий по истории русской литературы или по творчеству М.Ю. Лермонтова. Нами предложены варианты использования результатов исследования в вузе на спецкурсе, посвященном константным образам в лирике М.Ю. Лермонтова, а также в школе на уроках русской литературы по творчеству этого поэта [2; 5; 9].

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для мировоззрения М.Ю. Лермонтова характерна контаминация идей. Особенно актуальны для поэта взгляды на мир, человека и общество, подчеркивающие важность свободы деятельности человеческого духа (Г.С. Сковорода, М.В. Ломоносов, И. Фихте, Ф. Шеллинг).
Кроме того, М.Ю. Лермонтову близки многие мировоззренческие позиции, которые позднее, в XX веке, были оформлены в философскую систему экзистенциализма: идеи о том, что беспредельность пространства и быстротечность времени способствуют ощущению трагедийности бытия; о том, что в жизни царит обман и абсурд; о том, что человек несчастен и всегда одинок.
2. Категория времени базируется у поэта на мгновении и вечности, прошлом и будущем, настоящем и истории. Эти понятия осмыслиются автором противоречиво, и каждое из них может выступать во взаимоисключающих значениях.
3. Пространство в лирике М.Ю. Лермонтова представляет собой художественно насыщенную и философски осмысленную многоуровневую структуру мироздания, протяженную от самой низкой своей точки — могилы — к самой высокой — звезде.
4. Основной характеристикой личности, стоящей в центре лирики М.Ю. Лермонтова, является постоянное ощущение неудовлетворенности, одиночества, трагизма. Определяющими законами в жизни личности выступают обман и абсурд, однако лермонтовский трагизм освещается огромным желанием добиться счастья, поиском гармонии, мятежностью

и бунтарством во имя человека.

5. Христианская вера послужила для поэта одним из источников, формирующих его размышления о мироустройстве и законах бытия. В осмыслении концепции человека и мира проявляется некоторая соотносительность с христианскими представлениями при внутренней независимости автора.
6. Константные образы-символы дают разностороннюю художественно-философскую характеристику бытия. Каждый из них нередко выступает антиномичным его отражением. Среди их полисемантической сильно звучащие экзистенциальные мотивы, которые придают концепции бытия ореол бессмысленности и абсурдности. Однако те же образы могут актуализировать стойкость перед жизненными обстоятельствами, мятежность и бунтарство.

Личный вклад соискателя. Диссертационная работа и статьи по теме исследования написаны автором самостоятельно.

Апробация результатов диссертации. По материалам диссертации были сделаны доклады на 3 международных научных конференциях: 1) Международной научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы исследования языка и речи» (Минск, БГПУ им. Максима Танка, 30 — 31 окт. 2001 г.); 2) Международной научной конференции «Традиционное и новаторское в преподавании литературы в школе и вузе» (Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина, 20 — 21 нояб. 2001 г.); 3) Международном студенческом научно-образовательном форуме «Европа – 2002» (Минск, ЕГУ, 4 июня 2002 г.).

Доклады по теме диссертации были сделаны также на третьей научно-практической конференции «Актуальные вопросы русского языка и литературы: теория, методика преподавания» (Минск, БГПУ им. Максима Танка, 26 апр. 2001 г.); научной конференции, посвящённой 80-летию БГПУ им. Максима Танка, «Лингвистика и литературоведение в университете» (Минск, БГПУ им. Максима Танка, 14 — 15 нояб. 2002 г.); второй Республиканской научно-практической конференции «Полесский регион и наука XXI века» (Мозырь, УО МГПУ, 26 июня 2003 г.).

Диссертация обсуждалась на кафедре русской и зарубежной литературы УО БГПУ им. Максима Танка.

Опубликованность. Основные положения изложены в 12 публикациях: 5 научных материалах и 7 научных статьях. Общий объем опубликованных материалов более 60 страниц.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 3 глав, заключения, списка использованных источников. Общий объём исследования — 101 с. Библиография занимает 9 с. и включает 160 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** кратко характеризуются наиболее известные интерпретации творчества М.Ю. Лермонтова, обосновывается выбор направления диссертационного исследования.

В **общей характеристике работы** раскрывается актуальность проведенного исследования; указываются его цель, задачи, предмет и объект; обосновываются научная новизна, практическая значимость полученных результатов; сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе — **«Формирование концепции бытия в лирике М.Ю. Лермонтова»** — рассматриваются и критически анализируются накопленные лермонтоведением исследования философских аспектов лирики М.Ю. Лермонтова, очерчивается круг проблем, нуждающихся в изучении.

Далее в диссертации выявляются *философские основы художественной концепции бытия в лирике М.Ю. Лермонтова*. Для нас интересны приоритеты М.Ю. Лермонтова в области философской мысли и генезис тех идей, которые были актуальны для поэта. Философия М.Ю. Лермонтова — это философия поэта, основанная на художественных образах и субъективно преломленных через мировидение и мироотражение автора научных понятиях, категориях, идеях. Индивидуальность поэтической концепции мира и человека достигается тем, что в центре художественно-философской вселенной поэта находится человек, а вокруг него и его глазами «выстраивается» бытие.

Формирование мировоззрения М.Ю. Лермонтова во многом обусловлено общественно-политической обстановкой в стране, которая способствовала мыслительной, духовной работе поэта и определяла трагедийность его мироощущения. С другой стороны, взгляды поэта на человека и мир формировались в результате анализа и осмысления тех философских знаний, которые были накоплены человечеством к 30 – 40-ым годам XIX века.

Для мировоззрения поэта характерна контаминация идей. В понимании категории времени М.Ю. Лермонтов сближается с античными (тождество вечности и времени), средневековыми (вечность — это символ высшего, идеального бытия) и экзистенциальными (время подчеркивает изменчивость и конечность жизни, насыщенное мгновение соизмеримо с вечностью) традициями.

Дуализм земли и неба, на котором основано лермонтовское поэтическое отражение пространства, сформировался в философии древности и был возрожден Ф. Шеллингом как антиномия земного и небесного. Восприятие мироздания как огромного живого организма также роднит мировоззрение М.Ю. Лермонтова с древними философскими традициями, особенно античными.

Лермонтовское понимание личности во многом соотносится с оформленной в XX веке философской системой экзистенциализма (человеческую жизнь определяют законы обмана и абсурда, личность несчастна и всегда одинока). При

этом М.Ю. Лермонтову близки философские идеи XVII — XVIII веков, подчеркивающие важность свободы деятельности человеческого духа. Они способствуют укреплению мятежной позиции поэта, которая освещает общий трагизм его лирики.

Вторая глава диссертации — «Человек и мир в поэтическом творчестве М.Ю. Лермонтова» — посвящена анализу художественной концепции бытия. Слово «концепция» предполагает определенную систему взглядов. Лермонтовские представления о человеке и мире не изложены им как четкая целостная система, однако анализ его глубоко философичной лирики позволяет выявить отдельные элементы этой системы, которые органично складываются в художественную концепцию бытия. Обозначая все сущее, бытие — абстрактное мировоззренческое понятие. Оно основывается на других, менее универсальных категориях. Поскольку мы говорим о бытии применительно к художественному творчеству поэта, то в качестве основных составляющих будут выступать центральные для поэта категории личности, пространства и времени. Личность, находящаяся в заданном пространстве и времени, определяет бытие в лирическом тексте.

В лермонтовском восприятии *категории времени*, таком противоречивом и непоследовательном, очень ярко, на наш взгляд, отражена эволюция мировоззрения поэта. Эволюция не обязательно в смысле усовершенствования, но в смысле постоянного развития: М.Ю. Лермонтов беспрестанно ищет истину, находит одно объяснение своим вопросам и, неудовлетворенный, ищет другое. Его поиски приводят то к ощущению гармоничности мироустройства, то к осознанию трагического несоответствия законов вселенной человеческим идеалам. Так, для поэта характерно: понимание быстротечности земной жизни и боязнь «исчезнуть совершенно»; восприятие вечности как величия, тайны и как пугающей неизвестности; предпочтение мгновения счастья и мгновения страданий — вечности; нежелание вспоминать прошедшее и неверие в лучшее будущее; отношение к истории как к богатому источнику ситуаций и характеров и к истории как величию своей страны.

М.Ю. Лермонтов, с одной стороны, неоднократно подчеркивает быстротечность человеческого бытия, с другой — время иногда представляется поэту бессмысленной и бесконечной чередой лет. С констатацией кратковременности, быстротечности земного бытия человека, эфемерности, иллюзорности человеческой жизни связаны стихотворения «К П---ну», 1829; «Монолог», 1829; «Ночь I», 1830; «Ночь II», 1830; «Опасение», 1830; «Отрывок», 1830; «Весна», 1830; «Что толку жить», 1832; «И скучно и грустно», 1840. Лирические раздумья о том, что представляет жизненную ценность для каждого человека — о дружбе, желаниях, любви, — о том, что придает смысл и значение жизни, приобретают трагическую окраску: время неумолимо уничтожит все. В этом проявляется экзистентность мировоззрения М.Ю. Лермонтова. Иногда время представляется поэту бесконечной длительностью, бессмысленной протяженностью: «года унылой чередой...»¹

¹ Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т. — М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1961 — 1962 (Здесь и далее текст цитируется по этому изданию с указанием тома и страницы).

(т. 1, с. 64); «дни мои толпой однообразною проходят предо мной» (т. 1, с. 566).

Параллельно с осознанием того, что «мы сгинем, наш сотрется след» (т. 1, с. 116), М.Ю. Лермонтов мечтает, чтобы осталось на земле хотя бы все им совершенное («В альбом», 1830; «1830. Мая. 16 число»; «1831-го июня 11 дня»). Физическая смерть не должна быть предвестницей полного забвения. Мысль поэта обращается к вечности.

Анализ стихотворений «1831-го января»; «1831-го июня 11 дня»; «Вечер», 1831; «Унылый колокола звон...», 1831; «Смело верь тому, что вечно...», 1832, позволяет определить, что для М.Ю. Лермонтова вечность — это понятие космического порядка, являющееся залогом гармонии вселенной: «Смело верь тому, что вечно / Безначально, бесконечно, / Что пришло и что настанет, / Обмануло иль обманет» (т. 1, с. 373). Отсюда возникает мечта о «вечных» чувствах («...и чувства, вечные, как вечность, соединились все в одно» (т. 2, с. 140)), о постоянстве любви, дружбы...

Однако понимание вечности у поэта амбивалентно. Иногда его охватывает неверие в обретение человеком вечности. Иногда вечность и бесконечность начинают казаться ему отрешенными от человека, далекими, чуждыми, непонятными («К другу», 1829; «Земля и небо», 1831; «Слова разлуки повторяя...», 1832; 141 строфа поэмы «Сашка», 1835 – 1839?). Неизвестная холодная вечность абсолютно чужда человеку и недостойна его страданий. В таком случае она выступает как бессмысленная протяженность, приобретающая пространственные характеристики (можно сказать, что именно в понятии вечность объединяются пространство и время). Негативная эмоциональная окраска чувствуется и в представлении о вечности как о мерном кругообороте миров (поэма «Сашка»), так же, как это было, например, у Байрона в «Паломничестве Чайльд-Гарольда».

Мотив мгновения как непреходящего дара бытия на фоне вечности характерен для творчества М.Ю. Лермонтова. Наиболее яркое свое выражение он получил в стихотворениях «К Гению», 1829; «Встреча», 1829; «Поток», 1830 — 1831; «Звуки и взор», 1831; в поэмах «Боярин Орша», 1835 — 1836; «Мцыри», 1839; «Демон», 1839. М.Ю. Лермонтов считает, что краткий миг по своей жизненной насыщенности может стоять вечности. Человек, по мнению поэта, может выбирать между спокойной долговечностью и насыщенным мгновением. Герои М.Ю. Лермонтова всегда выбирают «миг чудесный»: «...Но я тебя молю, мой неизменный Гений: / Дай раз еще любить! дай жаром вдохновений / Согреться миг один, последний, и тогда / Пускай остынет пыл сердечный навсегда» (т. 1, с. 27). Само мгновение у М.Ю. Лермонтова неоднозначно: это может быть дар бытия и концентрация абсурда («Три пальмы», 1839; «Умирающий гладиатор», 1836).

Мгновения страданий и радостей составляют сущность человеческой жизни. Это личное время человека, в котором у каждого есть свое прошлое и будущее. Временная протяженность у М.Ю. Лермонтова включает прошлое, настоящее и будущее, но тем не менее она довольно ограничена: поэт не хочет оглядываться назад, так как там нет приятных воспоминаний; и он боится заглядывать вперед, поскольку не надеется на изменения к лучшему. Однако в подобном от-

ношении к «былому» и «грядущему» не все однозначно. В обращении к прошлому проявляется и обида за чистые, пылкие чувства молодости («Ночь», 1830; «Романс», 1832; «Гляжу на будущность с боязнью ...», 1837 — 1838; «Мое грядущее в тумане ...»,?), и отсутствие жалости к прошедшим увлечениям, мечтам («Стансы», 1831; «И скучно и грустно», 1840), и нежелание вспоминать и заново переживать прошлое («К^{*}» («Оставь напрасные заботы...»), 1832; «Романс», 1830 — 1831; «Слова разлуки повторяя...», 1832), и признание его бесполезным («К другу В. Ш.», 1831). Рядом с воспоминанием о былом у М.Ю. Лермонтова возникает эпитет «кровавый»: воспоминания в «кровавой пелене» (т. 1, с. 169), «кровавый былого призрак» (т. 1, с. 332), появляются «скелеты прошлых лет» (т. 1, с. 169).

Обращение к будущему часто связывается с тревогой о своей судьбе, с предчувствием ранней смерти («1831-го июня 11 дня»; «Не смейся над моей пророческой тоскою...», 1837; «К^{**}» («Когда твой друг с пророческой тоскою...»), ?). И если в большинстве стихотворений, например, А.С. Пушкина из сумрачного настоящего мысль направляется к светлому будущему («Безумных лет угасшее веселье...», 1830; «Брожу ли я вдоль улиц шумных...», 1829; «Если жизнь тебя обманет...», 1825; «Вновь я посетил...», 1835), то М.Ю. Лермонтова тревожит и пугает «грядущее»: оно не обещает счастья: «Гляжу на будущность с боязнью, / Гляжу на прошлое с тоской...» (т. 1, с. 435). Но это «личное» будущее поэта. Кроме того, тема будущего возникает не только в связи с отдельным героем, но и в связи с целым поколением, обществом. Будущее в этом случае, как справедливо заметил Б.Ф. Егоров в своей статье «Категория времени в русской поэзии», является закономерным следствием мрачного настоящего и предстает в сознании поэта страшным, жутким, с проклятиями потомков («Дума», 1838; «На буйном пиршестве задумчив он сидел...», 1839). Единственным утешением для поэта становится тесно связанная с мыслями о будущем идея возмездия. В сознании М.Ю. Лермонтова объективно необходим «Божий суд» над злодеями, восстановление справедливости («Отрывок», 1830; «Смерть Поэта», 1837).

В понимании времени исторического поэт предстает как мыслитель, которого в первую очередь интересует сущность и возможности личности, поэтому и в историческом процессе он обращается к моментам, позволявшим человеку проявить себя, и к людям, сумевшим это сделать. Сама лермонтовская действительность во многом способствовала появлению такого интереса. Глядя на свое поколение, поэт с горечью отмечает утрату тех черт характера, которые делают человека смелым, гордым, свободолюбивым. М.Ю. Лермонтов словно хочет напомнить современникам о героическом прошлом и «могучем, лихом племени» наших предков. Очень показательны в этом смысле отношение поэта к Наполеону, событиям 1812 года (наполеоновский цикл, «Бородино», 1837) и к древнему Новгороду — символу свободы и народовластия («Последний сын вольности», 1831; «Новгород», 1830; «Приветствую тебя, воинственных славян...», 1832).

Образ Наполеона стал для М.Ю. Лермонтова воплощением сильной личности, утверждением огромных возможностей воли. На примере судьбы Наполеона

поэт осмысляет многие философские вопросы: идею о бессмертии как личной заслуге человека («Наполеон», 1829; «Эпитафия Наполеона», 1830), роль судьбы в жизни человека («Эпитафия Наполеона», 1830; «Святая Елена», 1831), взаимоотношения личности и «толпы» («Святая Елена», 1831; «Последнее новоселье», 1841).

Интересно, что в стихотворения «Поле Бородина», 1831; «Два великана», 1832; «Бородино», 1837 М.Ю. Лермонтов не вводит образ Наполеона. Для автора здесь важен крах всей французской армии, а не отдельной личности, так как в данных стихотворениях доминирует патриотическое чувство поэта, его гордость за свой народ, отстоявший родную землю.

И все же, несмотря на гордость за свой народ, обширность исторических интересов и поэтизацию земли предков — Шотландии, М.Ю. Лермонтов не чувствует личной связи с прошедшими событиями. Современники, как считает М.Ю. Лермонтов, попрали былую славу своих предков, а потомки проклянут своих предшественников. Нет связи между предками и потомками. У кумира М.Ю. Лермонтова, Дж. Байрона, например, совершенно противоположная позиция. Он как бы вглядывается в глубь истории, отыскивая поддержку и опору своему настоящему и будущему, и находит связь между поколениями в великих битвах, победах, в славе и ошибках («Прощание с Ньюстедским аббатством»).

В следующем разделе второй главы анализируется *пространство*, основывающееся у поэта на понятиях земного и небесного. Пространство в лирике М.Ю. Лермонтова объемно и протяженно по вертикали. От самой низкой своей точки — могилы — оно простирается к самой высокой — звезде. Венчает мироздание Творец.

Надземная сфера привлекает М.Ю. Лермонтова и сама по себе, своей загадочностью для человека, и (чаще) как воплощение величия и совершенства всего мироздания, вызывающее раздумья о вселенной и о себе («Утро на Кавказе», 1830; «1831-го июня 11 дня»; «Вечер», 1831; описание рассвета в поэме «Последний сын вольности», 1830 — 1831). Например, удивительный по красоте приход зари в «Песне про... купца Калашникова», 1837 предшествует поединку в поэме. Люди во многом зависят от страстей, славы, чести. Они ставят это выше вечных, неизменных ценностей, так как в обществе свои законы. В то время, когда природа, прекрасная, совершенная, умиротворенная, просыпается для следующего дня, на земле идет подготовка к рукопашному бою не на жизнь, а на смерть. Гармония природы подчеркивает дисгармонию человеческих отношений.

Повседневная суета не располагает к философским размышлениям, а взгляд на безбрежное пространство как земного, так и небесного мира вызывает раздумья о смысле жизни, о вечности, о нравственных ценностях. И тогда пространство поэтического мира расширяется до космических пределов, становится объемным и протяженным вверх, а в центре неизменно находится воспринимающая этот океанический простор личность: «И мысль о вечности, как великан, / Ум человека поражает вдруг, / Когда степей безбрежный океан / Синеет пред глазами» (т. 1, с. 188)...

В рамках осмысления категории пространства М.Ю. Лермонтов поднимает проблему взаимоотношений человека и мироздания. В стихотворении «Выхожу один я на дорогу...», 1841 пространство расширено до космических пределов, однако лирический герой как бы выпадает из описываемой вселенной, огромной, одушевленной и гармоничной. Наблюдая ее гармонию, он острее чувствует свое одиночество. Возникает мечта о душевном покое, о свободе, очевидно, как внешней, так и внутренней, и о сне, питающем жизненные силы и напоминающем умиротворенный сон ночной природы.

В стихотворении «Мой дом», 1830 — 1831 наиболее концентрированно выражена авторская идея о том, что дом человека «везде, где есть небесный свод» (т. 1, с. 300). Говорящий не просто живет в «доме», постигает его душой и сердцем, волей судьбы или Бога ему предначертано страдать в нем, очевидно, не находя здесь желаемого совершенства, гармонии с ним, и временами находить успокоение, все-таки чувствуя себя частицей этого мира, жильцом «дома».

Поэтическая космология нашла свое наиболее полное отражение в поэме «Демон», 1839. Здесь представлено мироздание как многогранный и многоуровневый мир. Первый ярус — земля с садами, долинами, реками, с «дыханьем тысячи растений» (т. 2, с. 507). Выше — облака и вершины гор. Третий ярус — «надзвездные края», «воздушный океан», «пространство брошенных светил», с «полукругом солнца» и «месяцем рогатым». Но не всегда космическое пространство в лермонтовской лирике так безмятежно прекрасно. Например, в стихотворениях «Ночь I», 1830; «Ночь II», 1830; «Смерть» («Ласкаемый цветущими мечтами...»), 1830 — 1831; в 47, 48, 141 строфах поэмы «Сашка», 1835 — 1839? вселенная живет по своим законам, и человек в «воздушной игре» планет не принимает участия. И видит он уже не сине-голубое небо, а «тусклое бездушное пространство» (т. 1, с. 83).

Такая безрадостная картина возникает в результате осознания собственного бессилия, ничтожности перед величием и загадочностью вселенной. Философия М.Ю. Лермонтова в данном случае приближается к философии экзистенциализма. Все лучшее в человеческой жизни меркнет на фоне вселенной и выглядит абсурдным, а значит, абсурдны и несправедливы законы, по которым устроено мироздание. Однако это временное состояние поэта. Как правило, его лирический герой понимает гармоничность космоса и стремится найти свое место в этой гармонии.

В лермонтовской поэтической манере можно отметить такой прием выражения пространственных характеристик, как сужение пространства: окинув взором видимый простор, поэт концентрирует свое внимание на близком объекте или на самом себе («Вечер после дождя», 1830; «Блестя, пробегают облака...», 1831; «Свиданье», 1841; «Родина», 1841). Этот прием позволяет акцентировать внимание на важной, даже в масштабах вселенной, «детали» — предмете, герое, явлении природы.

Интересен также прием метафоризации пространства. Такие понятия, как звуки, печаль, жизнь, вечность, память и особенно часто — сердце и душа, приобретают пространственные характеристики, создающие объемный и пластичный

внутренний мир человека. В поэтическом образе сердца есть «тайная келья» «черных мыслей» и «отдаленный угол» надежд, а в образе души, представляющей собой то «океан», то «храм», то «сосуд», горит «огонь божественный», там же находится «мрак глубокий» и «царство надежд». Весь жизненный опыт, мечты и желания хранятся в «пространстве» внутреннего мира человека.

Таким образом, художественно-философская категория пространства включает у М.Ю. Лермонтова как просторы мироздания, так и метафорические просторы души и чувств человека.

Третий раздел второй главы диссертации посвящен личности, которая у поэта характеризует бытие. Определяющими, сквозными мотивами в жизни личности выступают обман и абсурдность. Все человеческие ценности (любовь, слава, счастье) не приносят внутреннего удовлетворения из-за своей иллюзорности, не совершенности и быстротечности. Трагическая тональность характеризует лермонтовские размышления о непонимании людьми личной ответственности за свою жизнь, о непостоянстве и изменчивости их привязанностей, о ничтожности жизненных целей.

Суть социальной поэтической философии М.Ю. Лермонтова заключается в противопоставлении личности толпе. Толпа, эта анонимная безликая общность, сумма бездуховных единиц, у М.Ю. Лермонтова нивелирует личность, заменяет личный выбор подражанием, ослабляет личную ответственность человека. Толпа, или светское общество, толкает личность на одиночество, так как богатый внутренний мир личности абсолютно чужд толпе. Сущность света определена в стихотворениях «Ужасная судьба отца и сына», 1831; «Смерть Поэта», 1837; «Дума», 1838; «Как часто, пестрою толпою окружен...», 1840.

Одинокая личность обращается к своей жизни, стремится познать свое бытие, его сущность, его цели. Для лермонтовских героев любая цель жизни, и «неизъяснимая», и «печальная», всегда остается «желанной». Наиболее точно выразил эту мысль Н. Бердяев: «...Пусть я не знаю смысла жизни, но искание смысла уже дает смысл жизни, и я посвящаю свою жизнь этому исканию смысла».¹

Иногда жизнь представляется лирическому герою бессмысленной («Ночь I», 1830; «Ночь II», 1830; «Смерть» («Ласкаемый цветущими мечтами...»), 1830 — 1831; «Три пальмы», 1839). Обобщенная резкая оценка прожитой жизни звучит в стихотворении «Поцелуями прежде считал...», 1832. Наиболее полным воплощением жизни как сплошного обмана стала «Благодарность», 1840. И в то же время с годами поэт научился ценить будни человеческой жизни: «Люблю я больше год от году, / Желаньям мирным дав простор, / Поутру ясную погоду, / Под вечер тихий разговор...» (т. 1, с. 521).

При этом лирический герой М.Ю. Лермонтова верит в судьбу, что, однако, не подавляет его волю, не приводит к покорности, обреченности. Герои М.Ю. Лермонтова противостоят капризам судьбы, борются за свое счастье. Бунтарский дух лермонтовской поэзии словно превосходит бунтарский пафос

¹ Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. — М.: Мысль. 1991 — С. 73 — 74.

творчества писателя XX века — А. Камю. Удивительно по-лермонтовски звучат его слова. «Человек смертен? Возможно. Но давайте умирать сопротивляясь, и если нам суждено небытие, то не станем соглашаться, что это справедливо»¹.

Мечты об идеальной и гармоничной жизни нередко привлекают внимание М.Ю. Лермонтова к природе. Она выступает антитезой бессмысленности, жестокости, хаотичности человеческой жизни. Иногда его герои чувствуют единение с природой («Мцыри», 1839; «Когда волнуется желтеющая нива...», 1837). Однако чаще личность видит гармонию природы, но не чувствует своей причастности к ней. Природа безучастна к человеку и своим равнодушием подтверждает оценку мира как несовершенного и абсурдного.

Мир несовершенен. Человек делает его еще более несовершенным. По мнению же М.Ю. Лермонтова, личность должна бороться с абсурдом, а не множить его. И если, например, у А. Камю сам человек, осознавший, что с абсурдом необходимо активно бороться, становится носителем этого же абсурда, то у М.Ю. Лермонтова активная жизненная позиция его героев поднимает их над всеми обманами и абсурдностью человеческой жизни. На первый план выступает вера в возможности личности и связанная с нею мечта о гармонии в человеческом мире («Люблю я цепи синих гор...», 1832; «Когда волнуется желтеющая нива...», 1837; «Ветка Палестины», 1837; «Родина», 1841).

Следующий раздел второй главы посвящен определению роли *христианской веры* в формировании мировоззрения М.Ю. Лермонтова. В истории литературоведения ответы на вопрос о христианской вере М.Ю. Лермонтова давались нередко диаметрально противоположные, обусловленные во многом идеологической установкой времени. На наш взгляд, в лермонтовском мировоззрении соединились вера и свободомыслие. Поэту остались чужды многие принципы христианской веры (любовь к врагам, смирение и кротость, идея крестной жертвы и искупительности страданий). Однако он верит в Бога как в Творца всего сущего и законов бытия.

Например, в лермонтовском понимании пространства, времени, личности, на которых основывается концепция бытия, чувствуется одновременно и внутренняя независимость автора, и некоторая соотнесенность с миром библейско-христианско-церковных представлений. Категория времени базируется на библейской антиномии: вечность природы, мироздания и быстротечность человеческой жизни, всего созданного человеческим трудом («К П---ну», 1829; «Монолог», 1829; «1831-го июня 11 дня»; «Мцыри», 1839).

В категории пространства М.Ю. Лермонтов переосмысливает библейское противопоставление рая и ада как антиномию неба и земли. Для поэта с его вниманием к личности более актуально соотнесение человеческого (земного) бытия и идеального, божественного (небесного) («Небо и звезды», 1831; «Ангел», 1831; «Ночь II», 1830; «Демон», 1839). Это дает возможность сравнить реальность и идеал, то, что есть, и то, что «обещано». Эта же антиномия неба и земли пред-

¹ Цит. по: Философия: Учебное пособие. — Минск: БГЭУ. 2001. — С. 92.

ставляет собой «формулу» устройства человеческой души, где смешалось «священное с порочным» (т. 1, с. 191).

Ощущение трагедийности, которое прослеживается в Ветхом Завете и лирике М.Ю. Лермонтова, — это, пожалуй, единственное, что роднит лермонтовскую личность с библейской. Мятежная, требовательная личность у поэта по своей сути противоположна библейской. Она имеет право вопрошать, обвинять и бороться. Бунт личности против Бога происходит потому, что «вере теплой опыт хладный Противуречит каждый миг» (т. 1, с. 208), и основан этот бунт на неприятии коренных законов мироустройства. Социальное и природное бытие противопоставлены, а должны бы быть в единстве. Человеческое бытие основано на абсурде, обмане, дисгармонии, и сама личность соткана из противоречий. Видя гармонию мироздания, человек ощущает свою невключенность в эту гармонию («Выхожу один я на дорогу...», 1841). Он переживает лишь редкие мгновения счастья в своей земной жизни — это единение с природой («Когда волнуется желтеющая нива...», 1837) и любовь («Пуускай поэта обвиняет...», 1830 — 1831). Значит, Бог как Творец человека жесток и несправедлив к человеку, отсюда правомерно бунтарство личности («Азраил», 1831; «Ночь I», 1830; «Ночь II», 1830; «Смерть» («Ласкаемый цветущими мечтами»), 1830 — 1831).

В идейную полифонию поэмы «Демон», 1839 также вплетено богоборчество. Оно оправдано, так как Бог слишком суров к Демону, он не интересуется земным Бытием. С другой стороны, Демон сам установил законы своей жизни, он непримирим в своей вражде с Богом, эгоистичен с Тамарой. И все же очевидна авторская симпатия мятежному, свободолюбивому Демону, богоборчество допускается поэтом как возможная и оправданная позиция.

Однако наряду с богоборчеством «в глубине его стихов, с первых лет и до последних, тихо струится, журча и поднимаясь порой до неповторимо дивных звучаний, вторая струя: светлая, задушевная, теплая вера»¹. Эти слова Д. Андреева относятся к таким стихотворениям, как «Ветка Палестины», 1837; «Русалка», 1832; «Спор», 1841; «Когда волнуется желтеющая нива...», 1837; «Три пальмы», 1839. Очевидно, благодаря упрямому, бунтарскому духу автора, с одной стороны, и этой «светлой, задушевной, теплой вере», с другой, картина бытия в лирике М.Ю. Лермонтова не производит впечатления безнадежной трагичности.

В третьей главе диссертации — **«Константные образы-символы как художественно-философское отражение бытия»** — рассматриваются сквозные образы лирики М.Ю. Лермонтова. Здесь подробно анализируются те образы, которые стали «главными героями» отдельных стихотворений и были вынесены М.Ю. Лермонтовым в названия: Парус, Тучи, Звезда, Утес, Кинжал, Листок.

Константные образы-символы являются художественно-философскими знаками, кодом творчества поэта, лучшим критерием его узнавания. Повторяемость сигнализирует об их символическом значении и отражает закономерности бытия у поэта. Однако, повторяясь в различных контекстах, образы-символы впитали

¹ Д. Андреев Роза мира. Метафилософия истории. — М.: Прометей. 1991. — С. 183

много значений и ассоциаций, иногда даже взаимоисключающих. Символическая многозначность лермонтовских творческих констант придает художественной концепции бытия в лирике поэта философскую насыщенность, своеобразие и динамичность проявлений.

Мечты о гармонии и счастье в первую очередь связываются поэтом с образами Звезды и Паруса. Жители небес — Звезды и Тучи — воплощают тайну вселенной и красоту. Парус — полноту жизни и поиск этой полноты. Грустные раздумья человека своей эпохи о странничестве и изгнанничестве связываются с образами Туч и Листка. Целый комплекс экзистенциальных мотивов смерти, одиночества, быстротечности жизни и чувств, бесполезности и беспечности существования рождается в результате семантической насыщенности образов Листка, Паруса, Утеса, Кинжала. Экзистенциальные смыслы и ассоциации оказываются сильнее и преобладают над Гармонией, Счастьем, Любовью. Отсюда возникает образ бытия, в котором доминируют законы, далекие от человеческих мечтаний и идеалов. Иными словами, мировоззрение М.Ю. Лермонтова во многом соприкасается с философией экзистенциализма. При этом общую трагедийность настроения подавляют в свою очередь мятежность и бунтарство во имя идеалов человека, стойкость перед жизненными испытаниями и твердость духа. Парус, Утес, Листок, Кинжал и многие другие константные образы-символы в ряду своей семантической полифонии несут и этот смысловой заряд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Формирование мировоззрения М.Ю. Лермонтова во многом обусловлено общественно-политической обстановкой в стране, которая способствовала мыслительной, духовной работе и определяла трагедийность мироощущения. С другой стороны, взгляды поэта на человека и мир формировались в результате анализа и осмысления тех философских знаний, которые были накоплены человечеством к 30 — 40-ым годам XIX века. Особенно актуальны для поэта идеи, подчеркивающие важность свободы деятельности человеческого духа (Г. Сковорода, М. Ломоносов, И. Фихте, Ф. Шеллинг).

Кроме того, М.Ю. Лермонтову близки многие мировоззренческие позиции, которые позднее, в XX веке, были оформлены в философскую систему экзистенциализма: идеи о том, что беспредельность пространства и быстротечность времени способствуют ощущению трагедийности бытия; о том, что жизнь протекает по законам обмана и абсурда; о том, что человек несчастен и всегда одинок, даже среди людей [3].

2. В понимании категории времени М.Ю. Лермонтов сближается с античными (тождество вечности и времени), средневековыми (вечность — это символ высшего, идеального бытия) и экзистенциальными (время подчеркивает изменчивость и конечность жизни, насыщенное мгновение соизмеримо с вечностью) традициями.

Категория времени базируется у поэта на мгновении и вечности, прошлом и

будущем, настоящем и истории. Эти понятия осмысляются автором противоречиво, и каждое из них может выступать во взаимоисключающих значениях. М.Ю. Лермонтов воспринимает вечность как величие и тайну и как пугающую неизвестность. Он предпочитает насыщенное мгновение вечности. Нежелание вспоминать прошедшее и неверие в лучшее будущее ограничивают личное время у него настоящим [1].

Историческое же время интересует поэта как источник примеров величия своей страны. Кроме того, в историческом времени его привлекают моменты, позволявшие личности проявить себя, и люди, сумевшие это сделать [12].

3. Дуализм земли и неба, на котором основано лермонтовское восприятие пространства, сформировался в философии древности и был возрожден Ф. Шеллингом как антиномия земного и небесного. Пространство поэтической вселенной М.Ю. Лермонтова объемно, протяженно по вертикали и представляет собой философски осмысленную и художественно насыщенную многоуровневую структуру мироздания, протяженную от могилы к звезде. Многоярусность мироздания вызывает раздумья автора о природе и космосе, о людях вообще и отдельной личности. Пространственные ориентиры земли и неба, а также метафорическое пространство души и чувств человека создают пластичный объемный мир поэтической вселенной М. Ю. Лермонтова [4; 8].
4. Основной характеристикой личности, стоящей в центре лирики М.Ю. Лермонтова, является постоянное ощущение неудовлетворенности, одиночества, трагизма. Определяющими законами в жизни личности выступают обман и абсурд. Все человеческие ценности (любовь, слава, счастье) не приносят внутреннего удовлетворения из-за своей иллюзорности, несовершенности и быстротечности. В природном мире личность видит гармонию, но не чувствует своей причастности к ней. Человек жаждет сопереживания со стороны природы, и понимание несбыточности этой мечты подтверждает оценку мира как несовершенного и абсурдного. Все это приближает мировоззрение М.Ю. Лермонтова к философии экзистенциализма. Однако лермонтовский трагизм освещается поиском гармонии, мятежностью и бунтарством во имя человека. Активная жизненная позиция героев М.Ю. Лермонтова поднимает их над всеми обманами и абсурдностью человеческой жизни [5; 6; 11].
5. Христианская вера послужила для поэта одним из источников, формирующих его размышления о мироустройстве и законах бытия. В осмыслении концепции человека и мира проявляется некоторая соотнесенность с христианскими представлениями при внутренней независимости автора.

Категория времени основана у поэта на библейской антиномии — вечность природы и быстротечность всего человеческого. В категории пространства М.Ю. Лермонтов переосмысляет библейское противопоставлениерая и ада как антиномию неба и земли. Его же трактовка личности совпадает с библейской (ветхозаветной) лишь в ощущении трагедийности.

И в целом М.Ю. Лермонтова нельзя назвать ортодоксальным христианином. Ему остались чужды многие принципы христианской веры (любовь к врагам,

внутреннее смирение и кротость, идея крестной жертвы и искупительности страданий). Однако он верит в Бога как в Творца всего сущего и законов бытия [7].

6. Константные образы-символы выступают у М.Ю. Лермонтова художественно-философским отражением бытия, разносторонним и антиномичным. В ряду их полисемантической сильно звучание экзистенциальных мотивов, которые придают категории бытия ореол бессмысленности и абсурдности. Мотивы смерти, одиночества, быстротечности жизни и чувств, бесполезности и бесцельности существования возникают благодаря образам Листка, Паруса, Утеса, Кинжала. Однако те же образы могут актуализировать стойкость перед жизненными обстоятельствами, мятежность и бунтарство. Благодаря упрямому, бунтарскому духу автора, с одной стороны, искренней вере во всемогущего Творца и огромные возможности и права человека, с другой, концепции бытия в лирике М.Ю. Лермонтова не производит впечатления безнадежной трагичности [2; 9; 10].

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Зылевич Д.П. Категория времени в лирике М.Ю. Лермонтова // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. – 2001. – № 3. – С. 118 – 124.
2. Зылевич Д.П. Образ паруса как творческая константа в лирике М.Ю. Лермонтова // Рус. яз. и лит. – 2001. – № 6. – С. 118 – 128.
3. Зылевич Д.П. Основы формирования философско-эстетической категории бытия в лирике М.Ю. Лермонтова (методологический аспект проблемы) // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. – 2002. – № 1. – С. 81 – 87.
4. Зылевич Д.П. Категория пространства в лирике М.Ю. Лермонтова // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. – 2002. – № 2. – С. 89 – 94.
5. Зылевич Д.П. Взаимоотношения человека и природы в лирике М.Ю. Лермонтова // Рус. яз. и лит. – 2002. – № 6. – С. 27 – 36.
6. Зылевич Д.П. Философское осмысление личности в лирике М.Ю. Лермонтова // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. – 2003. – № 1. – С. 125 – 131., а также: Зылевич Д.П. Философское осмысление личности в лирике М.Ю. Лермонтова // Сборник научных статей по материалам междунар. науч.-образ. форума «Европа-2002» / Сост. С.Д. Курочкина. – Минск: ЕГУ, 2003. – С. 318 – 325.
7. Зылевич Д.П. Категория бытия в свете христианской веры М.Ю. Лермонтова // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. – 2003. – № 2. – С. 61 – 64.
8. Зылевич Д.П. Метафоризация пространства в лирике М.Ю. Лермонтова // Актуальныя пытанні сучаснай навукі (да 80-годдзя БДПУ): 36. навук. прац. У 2 ч. – Ч. 2. / Под ред. В.Д. Стариченка и др. – Минск: БГПУ, 2001. – С. 92 – 95.
9. Зылевич Д.П. Константный образ слез в лирике М.Ю. Лермонтова // Традиционное и новаторское в преподавании литературы в школе и вузе: Материалы

- междунар. науч. конф., 20 – 21 нояб. 2001 г.: В 2 ч. – Ч. 1. / Под общ. ред. Н.И. Мищенчука. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2002. – С. 123 – 126.
10. Зылевич Д.П. Образ звезды в лирике М.Ю. Лермонтова // Актуальные вопросы русского языка и литературы: Теория, методика преподавания: Материалы 3 науч.-практ. конф., Минск, 26 апр. 2001 г. / Редкол. Т.В. Балуш, Г.А. Гвоздович (отв. ред) и др. / Бел. гос. пед. ун-т им. Максима Танка. – Минск: БГПУ, 2001. – С. 62 – 64.
11. Зылевич Д.П. Экзистенциальные мотивы в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Три пальмы» // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 30 – 31 окт. 2001 г.: В 2 ч. – Ч. 2. / Редкол.: И.И. Анищик, Т.В. Балуш, Ю.А. Гурская (отв. ред.). / Бел. гос. пед. ун-т им. Максима Танка. – Минск: БГПУ, 2001. – С. 81 – 83.
12. Зылевич Д.П. Тема Наполеона и войны 1812 года в лирике М.Ю. Лермонтова // Лингвистика и литературоведение в университете: Материалы науч. конф., посв. 80-летию БГПУ им. Максима Танка, Минск, 14 – 15 нояб. 2002 г. / Редкол.: Т.В. Балуш, Г.А. Гвоздович, Л.В.Чернышова (отв. ред.) и др. / Бел. гос. пед. ун-т им. Максима Танка. – Минск: БГПУ, 2002. – С. 110 – 113.

РЕЗЮМЕ

Зылевич Дина Павловна

Художественная концепция бытия в лирике М.Ю. Лермонтова

Ключевые слова: лирика, лирический герой, символ, творческие константы, константные образы, экзистентное мировоззрение, философско-эстетические категории, бытие, личность, пространство, время, христианская вера.

Объект исследования — поэтическое творчество М.Ю. Лермонтова. Предметом исследования стали поэтические произведения, в которых наиболее ярко нашли отражение философские воззрения М.Ю. Лермонтова.

Автор диссертации осмысляет художественную концепцию бытия в лирике М.Ю. Лермонтова, характеризует бытие через образную систему и мировоззренческие позиции поэта.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы литературоведов, в которых уделяется особое внимание выявлению философской глубины произведения (А.Б. Есин, Л.В. Карасев, Н.А. Шогенцукова), а также историко-литературный и культурно-исторический методы.

В исследовании характеризуется многоуровневая структура пространства поэтической вселенной М.Ю. Лермонтова, изучается категория времени через понятия мгновения и вечности, прошлого и будущего, настоящего и истории. Автор диссертации анализирует категорию личности через определяющие для нее понятия обмана и абсурда. В диссертационной работе впервые рассматривается христианская вера как призма, через которую преломлялись размышления поэта о мироустройстве. Предлагается вариант изучения константных образов-символов в лирике М.Ю. Лермонтова, которые выступают философско-эстетическим отражением бытия.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов, спецкурсов, учебных пособий по теории и истории русской литературы XIX века и по творчеству М.Ю. Лермонтова.

РЭЗЮМЭ

Зылевiч Дзiна Паўлаўна

Мастацкая канцэпцыя быцця ў лiрыцы
М.Ю. Лермантава

Ключавыя словы: лiрыка, лiрычны герой, сiмвал, творчыя канстанты, канстантныя вобразы, экзiстэнтны светапогляд, фiлосафска-эстэтычныя катэгорыi, быццё, асоба, прастора, час, хрысцiянская вера.

Аб'ект даследавання — паэтычная творчасць М.Ю. Лермантава. Прадметам даследавання сталi паэтычныя творы, у якiх найбольш ярка знайшлi адлюстраванне фiлосафскiя погляды М.Ю. Лермантава.

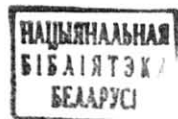
Аўтар дысертацыi асэнсоўвае мастацкую канцэпцыю быцця ў лiрыцы М.Ю. Лермантава, характарызуе быццё праз вобразную сiстэму i светапоглядныя пазыцыi паэта.

Тэарэтыка-метадалагiчную аснову даследавання складаюць працы лiтаратуразнаўцаў, у якiх надаецца асаблiвая ўвага выяўленню фiлосафскай глыбiнi твора (А.Б. Есiн, Л.В. Карасеў, Н.А. Шагенцукова), а таксама гiсторыка-лiтаратурны i культурна-гiстарычны метады.

У даследаванні характарызуецца многаўзроўневая структура прасторы паэтычнага сусвету М.Ю. Лермантава, вывучаецца катэгорыя часу праз паняццi iмгнення i вечнасцi, мiнулага i будучынi, сучаснага i гiсторыi. Аўтар дысертацыi аналізуе катэгорыю асобы праз вызначальныя для яе паняццi абману i абсурду. У дысертацыйнай рабоце ўпершыню разглядаецца хрысцiянская вера як прызма, праз якую праламлялiся роздумы паэта аб светаўладкаванні. Прапаноўваецца варыянт вывучэння канстантных вобразаў-сiмвалаў у лiрыцы М.Ю. Лермантава, якiя выступаюць фiлосафска-эстэтычным адлюстраваннем быцця.

Вынiкi даследавання могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы курсаў, спецкурсаў, дапаможнікаў па тэорыi i гiсторыi рускай лiтаратуры XIX стагоддзя i па творчасцi М.Ю. Лермантава.

2 Аг 100139

SUMMARY

Zylevich Dina Pavlovna

**The art conception of being in the lyrics
of M. Yu. Lermontov**

Key words: lyric poetry, lyric hero, simbol, creative constants, constant images, existentialistic outlook, phylosophically-aesthetic categories, being, personality, space, time, Christian faith.

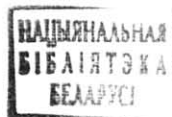
The object of research – poetical works of M.Yu. Lermontov. The subject of research became those poetical works in which the most brightly found its reflection philosophic outlook of M.Yu. Lermontov.

The author of this thesis scientifically gives a meaning of the art conception of being in the M.Yu. Lermontov's lyrics, characterises being with the help of poet's system of images and of other phylosophically-aesthetic categories.

The works of literary critics giving special attention to exposing of philosophical depth of a poetical work are the theoretical-methodological basis of this research (A.B. Yesin, L.V. Karasev, N.A. Shogentsukova), and also historically-literary and cultural-historical methods.

In the research is characterised multilevels spase structure of the poetic universe of M.Yu. Lermontov, is studied the category of time through understanding of moment and eternity, past and future, present and history. The author of the thesis analyses the category of personality through determination for its, by Zylevich's D.P. opinion, the notion of lie and absurdity. In the thesis is (the first time) examined Christian faith as reflective-prism of poet's thoughts about the Universe arrangement. It is proposed a variant of studying of the constant images-symbols in Lermontov's lyrics, which are phylosophically-aesthetic reflection of being.

The results of this researching can be used in the working out of courses, special courses, educational supplies of theory and history of Russian literature in the nineteenth century and of M.Yu. Lermontov's works.

Подписано в печать *11.12.03*. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. *1.1*. Тираж *100* экз. Заказ *818*.

*Отпечатано с оригинал-макета заказчика в Учебно-издательском центре БГПУ.
Лицензия ЛП № 486 от 02.04.02. 220007, Минск, Могилевская, 37.*

1000

B0000000 156849 1